

Является ли Европа оптимальной валютной зоной?

Можно было бы ожидать, что в статье г-на Фаруки, посвященной пятой годовщине введения евро (июнь 2004 года), будет поднят самый основной вопрос о сравнительных достоинствах идеи единой валюты для Европы. Отвечает ли Европа, хотя бы отдаленно, критериям оптимальной валютной зоны, и если нет, какие действия ей необходимо предпринять, чтобы приблизиться к выполнению этих критериев?

Этот вопрос представляется особенно актуальным, учитывая весьма слабые экономические показатели Германии — крупнейшей страны Европы, которая страдает из-за отсутствия независимой денежно-кредитной политики, необходимой для преодоления дефляции. Представляется актуальным и вопрос о целесообразности включения 10 новых стран в эксперимент с евро. Эти страны еще более разнообразны в экономическом отношении, чем первые 11 стран, которые ввели евро в 1999 году, и лишь внесут дополнительную напряженность в проводимый ЕЦБ эксперимент с «универсальной денежно-кредитной политикой».

Исторический опыт показывает, что валютный союз, подобный зоне евро, будет прочным только в том случае, если этот союз соответствует критериям оптимальной валютной зоны. К важнейшим из этих критериев относятся однородность экономики ее участников, гибкость заработной платы, мобильность рынка труда и наличие системы федеральных бюджетных трансфертов. Действительно ли Европа отвечает этим критериям? Можно ли в самом деле быть уверенным в том, что в последующие пять лет Европа не подвергнется какому-либо асимметричному шоку, который обнаружит слабость экономических основ великого валютного эксперимента в Европе?

*Десмонд Лахман, постоянный научный сотрудник
Американского института предпринимательства,
Вашингтон, округ Колумбия*

Мобилизация сил против болезни

Я разделяю мнение о том, что улучшение здравоохранения может принести значительные экономические выгоды (заглавная статья номера за март 2004 года). Развитые страны должны сыграть важную роль в содействии улучшению здравоохранения в бедных странах. Когда в 2002 году в Йоханнесбурге проводился всемирный саммит Организации Объединенных Наций (ООН) по устойчивому развитию, богатые страны обещали вложить реальные ресурсы в достижение Целей в области развития на рубеже тысячелетия, в том числе путем решительных усилий по выполнению целевого показателя помощи на цели развития в размере 0,7 процента ВВП. Однако США расходуют лишь 0,1 процента своего ВВП на помощь на цели развития и лишь 200 млн долларов — на финансируемый ООН глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией. Необходимо делать гораздо больше.

Важно также, каким образом расходуются деньги. Часто недостаточно денег расходуется на борьбу с наиболее распространенными заболеваниями. Исследования, проведенные в некоторых провинциях Танзании, показали, что лишь 13 процентов бюджета здравоохранения расходуется на такие заболевания, как малярия, корь и диарея, хотя они составляют 28 процентов всех болезней. Напротив, на лечение туберкулеза, на который приходится менее 4 процентов потерянных лет жизни, направлялось 22 процента бюджета. Наконец, если США и Европейский союз отменят

субсидии своим фермерам, они смогут не только увеличить расходы на помощь на цели развития, но также помочь фермерам в бедных странах помочь самим себе, особенно в странах к югу от Сахары. Как говорит Джеффри Сакс, миру необходимо больше денег и времени на мобилизацию «оружия массового спасения».

*С. Висванатан
Йоханнесбург, Южная Африка*

Использовать местные, а не глобальные ресурсы

Можно только согласиться с тем, что больше денег и больше реформ изменили бы ситуацию в бедных странах, которые пытаются достичь Целей в области развития на рубеже тысячелетия (декабрь 2003 года). Страновой анализ успехов (или отсутствия успехов) в продвижении к этим целям очень показателен. При столь различных результатах как по целям, так и по странам, было огорчительно узнать, что наименьший прогресс был достигнут в сокращении детской смертности и улучшении материнского здоровья.

Бедные страны отчаянно нуждаются в более эффективной инфраструктуре, особенно водоснабжения и санитарии. Для улучшения условий необходимы дополнительные усилия, направленные на повышение осведомленности местного населения и оказание ему поддержки в использовании своих возможностей. Инфраструктура должна создаваться органами местного самоуправления при помощи местной рабочей силы, и она должна быть использована для долгосрочного институционального строительства, однако в Целях в области развития на рубеже тысячелетия местная инициатива нигде не упоминается. Агентства по оказанию помощи могли бы играть роль катализатора, однако основная ответственность должна быть передана местным руководителям. Создание инфраструктуры местными усилиями может стать важной целью.

*Д-р К.У. Мада
Мумбаи, Индия*

Необходимость этики

Я считаю напечатанную в вашем журнале статью о европейской «головоломке» (июнь 2004 года) проблематичной. В ней говорится о «двух стимулах: ...о стремлении обеспечить социальную солидарность и справедливость, с одной стороны, и о стремлении укрепить финансовую дисциплину и повысить эффективность экономики, с другой стороны», как если бы они имели одинаковое значение. Мне кажется, что последние два стимула представляют собой не более чем средство достижения двух первых. Экономика служит людям, а не наоборот.

Июньский номер в целом еще больше убедил меня в том, что международное сообщество не сможет действительно бороться с бедностью до тех пор, пока глобализация, которую оно поддерживает, не изменится под влиянием этики, к которой оно, по-видимому, продолжает испытывать двойственное отношение.

*Мартин М. Маклокллин
Center of Concern,
Вашингтон, округ Колумбия*

Мы приветствуем письма читателей. Просьба направлять письма объемом не более 300 слов по адресу: fanletters@imf.org или главному редактору: Finance & Development, International Monetary Fund, Washington, D.C. 20431, USA. Письма читателей редактируются.